

Шэнь Юнь обвел взглядом Лу Цзэ и медленно произнес:

— Ты не пострадал там?

— Нет, — коротко ответил Лу Цзэ.

Этот инцидент не был настолько серьезным, чтобы назвать его заговором. Проблемы, оставшиеся после войны с Проксимой, длились три-четыре года, и теперь, наконец, были решены. Спокойствие в Ланьси продвинулось еще на километр.

— Как ты его назвал? — Лу Цзэ посмотрел на собаку, которая выглядела свирепой, но на самом деле казалась немного глуповатой.

— Дикая трава.

— Что?

— Официальное имя — Путао, а прозвище — Дикая трава, — Шэнь Юнь ответил наобум.

Лу Цзэ заключил, что его разозлили, и тихо усмехнулся:

— Пойдем ужинать.

Проходя мимо Шэнь Юня, он оставил за собой легкий аромат свежей мяты, который на мгновение повис в воздухе, словно иллюзия.

Лу Цзэ вошел в свою комнату и сразу заметил что-то необычное. Комната была, как всегда, просторной, кровать аккуратно заправлена, шкаф не тронут, и даже в ванной не было никаких признаков того, что кто-то здесь жил.

Он вдруг понял, что Шэнь Юнь, вероятно, живет в отдельной комнате.

Сняв военную форму, он расстегнул пуговицы на белой рубашке, обнажив ключицу.

Это даже к лучшему.

Три месяца постоянной усталости привели к тому, что врачи в армии сказали, что уровень его феромонов колеблется беспрецедентно. Близился период гона, и чтобы избежать неприятностей, они не рекомендовали продолжать принимать ингибиторы.

Шэнь Юнь еще не достиг совершеннолетия, и они только что зарегистрировали брак. Все было не вовремя.

Поэтому он не собирался принимать слова врача всерьез.

Столовая была просторной, в центре длинного полированного красного деревянного стола стояли цветы и свечи, а в бокалах налито красное вино.

Когда Лу Цзэ переоделся в повседневную одежду и сел, служанка начала молча подавать блюда.

Шэнь Юнь посмотрел на Лу Цзэ, сидящего напротив. В последний раз они ужинали вместе при первой встрече, но теперь их статус изменился, и настроение было другим.

Он сидел с изящной осанкой, каждое движение было точным и сдержанным, а когда он говорил, его лицо было серьезным, что придавало ему некоторую мягкость:

— Я слышал от отца, что скоро день рождения дедушки.

Лу Цзэ поднял взгляд, лениво откинувшись на спинку кресла из красного дерева:

— Да, он уже в возрасте, любит тишину и не планирует приглашать никого, кроме членов семьи.

Шэнь Юнь и Лу Цзэ смогли заключить этот брак благодаря Лу Яню, но Шэнь Юнь до сих пор не встречался с Лу Янем. Более того, он не видел никого из семьи Лу Цзэ.

Значит, в день рождения дедушки Лу Цзэ он впервые встретится с семьей.

Какая неожиданная новость.

Лу Цзэ часто был в разъездах, и, по крайней мере, официально он встречался с Шэнь Цинши более десяти раз. С какой стороны ни посмотри, Шэнь Юнь почти всегда оказывался в пассивной позиции.

Подумав несколько секунд, он заговорил:

— Я еще не решил, что подарить дедушке.

Статус и положение пожилого человека делали выбор подарка сложным. Прожив большую часть жизни, он уже видел все, что только можно, поэтому самое важное — это угодить его вкусам.

Он сам затронул тему, и Лу Цзэ сразу же подсказал:

— Он любит коллекционировать антиквариат.

В детстве Лу Цзэ тратил время на тщательный выбор подарков, конечно, тех, которые он считал полезными для Лу Яня. С возрастом он понял, что дедушка любит коллекционировать антиквариат.

Картины, бронзовые статуи, фарфор — все это заполняло целый павильон. Старик с удовольствием показывал свои сокровища друзьям, удовлетворяя свое небольшое тщеславие.

С тех пор ежегодные подарки стали задачей Янь Чжи, а Лу Цзэ был лишь носильщиком.

Шэнь Юнь разбирался в антиквариате, так как получал множество безделушек, когда соседние страны присылали дары.

Но в его глазах появилось извинение, и он выглядел немного растерянным:

— Извините, я не очень разбираюсь в этом, может быть, вы поможете мне с выбором?

Его выражение лица было слегка раздраженным, словно он винил себя, а несколько прядей волос, свисающих у висков, придавали ему изысканный вид.

Лу Цзэ незаметно отвел взгляд и ответил:

— Хорошо, как только закончу с делами через пару дней.

Получив ответ, Шэнь Юнь слегка улыбнулся, его глаза отражали звезды ночного моря.

Лу Цзэ невольно провел пальцем по краю бокала.

Шэнь Юнь был спокойным, изящным, и отличался от многих омег, которых он встречал. В отличие от детей из знатных семей, в нем не было лицемерия и высокомерия, а по сравнению с обычными людьми он обладал большей утонченностью и стойкостью, не плыл по течению и не считал себя выше других.

Именно поэтому, если не быть осторожным, сердце могло расслабиться, и спокойная гладь воды начинала покрываться легкой рябью.

После ужина Лу Цзэ отправился в кабинет работать, а управляющий Янь Чжи принес горячий чай.

— Сэр, господин Шэнь живет на втором этаже, прямо под вашей комнатой.

Янь Чжи поставил чашку и отступил на шаг, сообщая.

Как умный управляющий, он видел и слышал все. Старшие члены семьи Лу явно намекали ему, что нужно способствовать развитию чувств между двумя новобрачными. Однако в первый же день пребывания в доме Лу Шэнь Юнь попросил переехать в гостевую комнату, и, что хуже, Янь Чжи стал «сообщником», сделав первый неверный шаг.

Лу Цзэ поиграл с сапфиром на пальце, его глаза не выражали никаких эмоций, и он спокойно сказал:

— Хорошо, пусть делает, как хочет.

— Да, — Янь Чжи вдруг понял, что в будущем ему придется нелегко.

Он сделал паузу и продолжил:

— За три месяца наблюдений я заметил, что господин Шэнь — очень хороший человек. Служанки и рабочие его любят.

Говоря это, он наблюдал за выражением лица Лу Цзэ и решил высказать все до конца:

— Господин Шэнь мягкий по характеру, никогда ни с кем не спорит. В отличие от друзей, которые любят гулять, он предпочитает выращивать цветы и читать книги.

— Мать снова говорила с тобой? — Лу Цзэ поднял бровь, в его голосе была уверенность.

Янь Чжи сухо засмеялся.

Госпожа Лин Юэси сказала, что невестка такая несчастная: в день регистрации брака супруг убежал. Непутевый сын наконец нашел омегу, и она велела ему не быть таким холодным, не морозить своим лицом, иначе он рано или поздно отпугнет его. Если отпугнет, то всю оставшуюся жизнь проведет один.

Конечно, Янь Чжи не осмелился повторить ее слова дословно, он лишь осмелился сформулировать:

— Госпожа велела вам быть более сдержанным в общении с господином Шэнем.

Это не было несправедливым по отношению к Лу Цзэ. Он занимал высокое положение, будучи самым молодым и уважаемым генералом Ланьси. В пятнадцать лет он отправился на войну, в восемнадцать получил награду, и с тех пор все сражения, которые он возглавлял, заканчивались победой. Подчиненные ему полностью доверяли, а инопланетяне боялись его.

Такая слава вызывала уважение, и если Лу Цзэ стоял с каменным лицом и говорил холодным тоном, омеги наверняка нервничали, желая держаться от него подальше.

Говорят, что мать знает своего ребенка, и наоборот. Неудивительно, что слова матери были безжалостными. Лу Цзэ полузакрыв глаза и медленно произнес:

— Понял.

Янь Чжи подумал несколько секунд и попытался исправить ситуацию:

— На самом деле, я считаю, что господин Шэнь более терпимый, с широким сердцем.

Лу Цзэ не ответил, лениво махнув рукой.

Янь Чжи облегченно вздохнул, его напряженное тело расслабилось, а шаги стали легче.

Общение с этой парой, вероятно, сократит его жизнь на несколько лет.

Шэнь Юнь уже несколько дней не проверял свои цветы, и, чтобы занять себя, отправился в оранжерею. Путао последовал за ним, но на полпути исчез.

Он взял ножницы и выбрал несколько астр и желтых роз, чтобы поставить их в вазу в своей комнате.

Обрезав лишние ветки, пока все не стало выглядеть аккуратно, он вымыл руки и медленно вернулся в главный дом, держа большой букет.

Ночью было прохладно, ветер развеивал его волосы, а свет фонарей на веранде главного дома освещал его тонкую тень, отражавшуюся на перилах.

На третьем этаже высокий альфа прислонился к оконной раме и, небрежно отведя взгляд, заметил, что дверь немного приоткрылась.

Думая, что это вернувшийся Янь Чжи, он посмотрел и увидел сначала что-то пушистое, желто-черное.

Оказалось, это была собака Шэнь Юня.

Путао пришла не одна, в зубах она держала какой-то предмет.

Она подошла к Лу Цзэ, подняла голову и виляла хвостом, словно пытаясь сделать из него цветок.

— Это для меня? — Лу Цзэ наклонился и провел рукой по белой шерсти.

Путао была в восторге, она все больше прижималась к нему, издавая довольные звуки.

— Стой, — его голос был холодным, но мягким, и он остановил ее.

Собака послушно села на пол, хвост продолжал вилять, словно заведенный механизм. Если бы на полу была пыль, она бы точно ее вымела, но, к сожалению, бархатный ковер не дал ей возможности проявить свои способности.

Не совсем понимая, откуда взялась такая преданность Путао, Лу Цзэ взял коробку и взвесил ее в руке. Она была не тяжелой.

Он вдруг вспомнил, как недавно видел, как это животное пыталось убежать, держа в зубах туфлю Шэнь Юня.

Вероятно, это тоже было что-то Шэнь Юня.

<http://bllate.org/book/16544/1507447>